

ПОЛТАВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Священныя изображенія.

Ни за что не корятъ насъ такъ сектанты, какъ за св. иконы или образы. Они, не обинуясь, зовутъ ихъ идолами, а насъ, кланяющихся предъ ними, идолопоклонниками и грозятъ намъ за это вѣчной гибелью. Страшный укоръ! и кто послѣ него не захочетъ тщательно изслѣдовать все св. писаніе, что оно говоритъ объ употребляемыхъ нами образахъ? Далѣе, такъ какъ сектанты не скушаются называть образы кумирами, то кому не захочется достоверно и полно узнать, что есть кумиръ! И такъ посмотримъ Писаніе и, именно, съ того времени, когда въ первый разъ раздалось грозное: „не дѣлай себѣ кумира“ (Исх. 20, 4)—съ того времени, когда люди должны были беречься кумировъ, какъ огня, а чтобы беречься, должны были ясно отчетливо знать, что есть кумиръ, а что не кумиръ. Наконецъ раземотримъ и всѣ тѣ возраженія, какія дѣлаютъ намъ по поводу св. иконъ сектанты—насколько они основательны?

Вотъ нашъ планъ: сперва—о священныя изображенія; потомъ,—объ идолахъ; далѣе—выводы изъ того и другого и, наконецъ, разборъ сектантскихъ противъ иконъ возраженій.

I. Священныя изображенія.

А). Употребленіе ихъ. Какъ только велѣлъ Господь устроить для странствующихъ Евреевъ скинію, т. е. первый

походный храмъ, или, тоже самое, святилище земное (Евр. 9, 1—2), то тогда же для главнѣйшей части, храма святого святыхъ, (Лев. 16, 1—6. 34) велѣно было сдѣлать изъ дерева ситтимъ и обложить золотомъ Ковчегъ откровенія (Исх. 26, 33; 25, 10—11; Второз. 10 1—3) Ковчегъ откровенія, не смотря ни на то, что состоялъ изъ дерева и золота, ни на то, что былъ издѣлемъ рукъ человѣческихъ (Исх. 37, 1—2), былъ самою великою святынею, предъ которою даже первосвященникъ не могъ являться больше одного разу въ годъ (Лев. 16, 2. 34) и былъ *Образомъ Самого Бога*: поднимаютъ ковчегъ въ путь, Моисей говорить— „возстань, Господи“; останавливается ковчегъ, говорить: „Возвратись, Господи“ (Числ. 10, 35—36); когда Мелхола укоряетъ Давида, что онъ скачетъ и пляшетъ предъ ковчегомъ (2 Цар. 6, 11—16), св. Давидъ говоритъ— „предъ Господомъ играть и плясать буду“. Подумайте теперь сами, кого напоминалъ всѣмъ евреямъ и Давиду ковчегъ откровенія, чьимъ онъ былъ образомъ! Вотъ первая рукотворенная святыня—ковчегъ откровенія, образъ Бога! Кормъ этого, вся скинія была въ изображеніяхъ херувимовъ: два на ковчегъ (Исх. 25, 18), множество на всѣхъ стѣнахъ скиніи, сдѣланныхъ изъ покрываль (Исх. 26, 1) и на завѣсѣ, отдѣлявшей святилище отъ святого святыхъ (Исх. 26, 31. 33). Слѣдуетъ замѣтить, что херувимы сдѣланы были изъ золота (Исх. 25, 18), изъ крученного виссона и червленной шерсти (Исх. 26. 1. 31), т. е. изъ матеріала земного и тѣннаго; что сдѣлали это Веселилъ, Аголіавъ и всѣ мудрые сердцемъ люди, т. е. все это было дѣло рукъ человѣческихъ (Исх. 36, 1. 8. 35; 37, 7); что, наконецъ, херувимы—имѣли изображенія лица (Исх. 25, 20). Вотъ вторыя рукотворенныя святыни скиніи—это Херувимы.—Когда за ропотъ противъ Бога на странствующій народъ Еврейскій послалъ Господь ядовитыхъ змѣй, и они умерли множество народа изъ сыновъ израилевыхъ, то Моисей, по повелѣнію Божию, сдѣлалъ мѣднаго змѣя и выставилъ его на знамя, и, когда змѣй ужаливалъ человѣка, онъ, взглянувъ на мѣднаго змѣя, оставался живъ (Числ. 26, 6—9). Хотя этотъ змѣй и былъ сдѣланъ изъ мѣди, но для спасенія отъ смерти нужно было взирать на него, и Богъ Спаситель посылалъ свое исцѣленіе (Прем. 16, 7), ибо, по объясненію Господа І. Христа, какъ Моисей вознесъ змѣю

въ пустынь, такъ должно быть вознесена Сыну Человѣческому (Іоан 3, 14), т. е. змій былъ образомъ грядущаго Спасителя Христа. Мѣдный Змій—образъ Спасителя также былъ одной изъ рукотворныхъ данныхъ черезъ Моисея святынь.

Соломонъ, вмѣсто скиніи, соорудилъ великолѣпный храмъ (3 Цар. 5, 13—18; 6, 37—38). Въ первый разъ, и безъ особаго на то повелѣнія Божія, на всѣхъ стѣнахъ храма, на дверяхъ и въ святомъ святыхъ, на разныхъ предметахъ были вырѣзаны и изваяны (3 Цар. 7, 36) изображенія херувимовъ изъ масличнаго дерева и обложены золотомъ (3 Цар. 6, 21—35; 2 Пар. 3, 7. 10—13). Изъ нихъ особенно замѣчательны два, стоявшіе посреди святаго святыхъ: вышина каждаго десять локтей, а въ ширину оба занимали двадцать локтей—отъ стѣны до стѣны; лицами своими—къ храму, такъ что всякій, молившійся въ храмѣ, своимъ лицомъ обращался къ херувимамъ (2 Пар. 3, 10—13). Не смотря на то, что все это было вырѣзано и изваяно изъ дерева и золота, т. е. было издѣліемъ рукъ человѣческихъ,—дерева и золота; не смотря даже и на то, что важнѣйшія работы были выполнены иноземнымъ язычникомъ (3 Цар. 5, 1, 7, 13—14. 36. 40.), Господь освятилъ сей храмъ, чтобы пребывать имени Его тамъ во вѣкъ (3 Цар. 9, 1—3).

Образецъ для втораго храма показанъ былъ Богомъ пророку Іезекилю. Здѣсь образы (Іезек. 43, 10—11) были и на стѣнахъ внутри и снаружи (Іезек. 41—17), и на дверяхъ (ст. 25), и во всемъ храмѣ кругомъ (ст. 19), такъ что куда молящійся ни поворачивался, вездѣ имѣлъ предъ собой священныя изображенія. Тамъ были и лица человѣческія (ст. 19). Въ семъ храмѣ надлежало явиться Христу (Агг. 2, 7—9).

Какъ же Спаситель отнесся къ этому храму? Во-первыхъ, Онъ сказалъ объ немъ: „домъ Мой домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ“ (Марк. 11, 17), т. е., подтвердилъ необходимость его и на всѣ дальнѣйшія времена¹⁾

¹⁾ Напрасно сектанты, вопреки такому яснѣйшему слову Господа, силится увѣрять, что въ новомъ завѣтѣ Богъ отмѣнилъ храмъ рукотворный, когда назвалъ храмомъ человѣка (1 Кор. 3, 16; 6, 19; Еф. 2, 21). Во-первыхъ; не вѣрно то, что человѣкъ сталъ храмомъ Бога живого

во-вторыхъ, Господь, зашедши во храмъ и осмотрѣвъ въ немъ все (Марк. 11, 11), частію Самъ устранилъ (Марк. 11, 15—16), а частію потребовалъ устранить (Іоан. 2, 16) то, что въ немъ было неприлично и не хорошо, но противъ бывшихъ тамъ всюду священныхъ изображеній не сказалъ ни слова (Матѹ. 21, 12—13; Марк. 11, 11—18; Лук. 19, 45—46; Іоан. 2, 13—17)—Значить призналъ ихъ достойными находиться въ храмѣ.²⁾ Наконецъ по сло-

только въ новомъ завѣтѣ: такъ, св. Павелъ свое право называть христіанъ храмами Духа Святаго основываетъ на обѣщаніи Божиѣмъ—„вселюсь въ нихъ и буду ходить въ нихъ, и буду ихъ Богомъ, и они будутъ Моимъ народомъ“ (2 Кор. 6, 16); но вѣдь такъ Господь поступалъ съ вѣрующими и до плотскаго пришествія Христа на землю, и приведенныя Апостоломъ слова были сказаны первоначально ветхозавѣтному израилю (Лев. 26, 12)—очевидно, что храмомъ Бога Живого были вѣрующіе и въ первомъ завѣтѣ. Во-вторыхъ, не вѣрно и то, что, когда сталъ храмъ человѣкъ, то ему безъ надобности храмъ рукотворенный, т. е., домъ молитвы: въ такомъ случаѣ этотъ храмъ былъ бы озмѣненъ Богомъ не съ новаго завѣта, а съ того самаго момента, какъ Богъ сказалъ—„вселюсь въ нихъ (Лев. 26 12), т. е., со времени первого завѣта, но посмотримъ Исх. 26, 1; 3 Цар. 8 12—13; Ап. 1, 8.—Не опровергаютъ христіанскаго храма и слова святыхъ Стефана и Павла—„Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ“ (Дѣян. 7, 48; 17, 24). Эти слова сказаны были Стефаномъ на основаніи пророчества Ісаи: «небо престолъ Мой, а земля подножіе ногъ Моихъ; какой домъ созиждете Мнѣ, говоритъ Господь, или какое мѣсто для покоя Моего? Не моя ли рука сотворила все сіе“ (Дѣян. 7, 49—50. Ісаія. 66, 1—2?) Но, если бы послѣ этихъ словъ Господу не угодны были рукотворенные храмы, то позже Ісаи устами другого пророка Господь не сказалъ бы: „несите дерево и стройте храмъ. Ожидаете многаго, а выходитъ мало, и что принесете домой, то Я развѣю. За что? за мой домъ, который въ запустѣніи, тогда какъ вы бѣжите каждый къ своему дому,“ (Аг. 1, 8—9); да и Соломонъ уже зналъ, что, „небо и небо небесъ не вмѣщаютъ,“ Бога, но построилъ Ему великолѣпный храмъ (3 Цар. 8, 27—28; 9. 1—3). Итакъ, по той причинѣ, что Всевышній не въ рукотворенныхъ только храмахъ живетъ, но и во всемъ мірѣ, что онъ не вмѣщается весь въ рукотворномъ храмѣ, нельзя отвергать храма для христіанъ—вѣдь и въ ветхомъ завѣтѣ Богъ не вмѣщался въ земномъ храмѣ (3 Цар. 8, 27; Ісаи. 66, 1—2), но принималъ его и пребывалъ въ немъ (3 Цар. 9, 3; Ісаія 58, 15).

Нѣтъ, пока мы христіане обязаны всегда помышлять о горнемъ (Кал. 3, 2) т. е., о небесахъ и о всемъ небесномъ, рукотворенное земное святилище, устроенное по образу истиннаго святилища—неба (Ев. 9, 21—24), для насъ христіанъ и полезно и необходимо (Марк. 11, 17).

2) Основываясь на томъ, что апостоль Павелъ, умянувши о херувимахъ славы, прибавилъ: „О чемъ не нужно теперь говорить подробно“

вамъ св. Павла въ христіанскихъ храмахъ, даже и до второго пришествія Христова, будутъ предметы, которые у вѣрующихъ называются „святыня“ „Богъ“:²⁾ день тотъ, по словамъ апостола Павла, не придетъ, доколѣ не придетъ прежде отступленіе и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего, *называемаго Богомъ или святынею*, такъ что во *Храмъ Божіемъ* сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога“ (2 Тес. 2, 1—4).

Священный Писатель книги „Премудрости Соломоновой“ разъясняетъ намъ смыслъ, по которому Богу угодны священныя изображенія. Строго осуждая рукотворенныхъ идоловъ, называя ихъ даже проклятыми (Прем. 13, 10—19; 14, 8—14), Онъ восклицаетъ: „Благословенно дерево, черезъ которое бываетъ правда (Прем. (Сол. 14, 7), Писатель не говоритъ—было когда нибудь или будетъ когда-либо, но—*бываетъ*, т. е., во всякое время; значитъ, благословенное

(Евр 9, 5), сектанты силятся увѣрять, будто сими словами херувимы для насъ отмѣнены; но слѣдующія соображенія не позволяютъ намъ согласиться съ ихъ мнѣніемъ. Во-первыхъ, Павелъ только подробно не хочетъ говорить о херувимахъ; во-вторыхъ, ему не нужно говорить объ этомъ только теперь т. е., на этотъ разъ; въ третьихъ, наконецъ, онъ не имѣетъ надобности говорить, т. е., излагать въ разговорѣ, а не то, что дѣлать, устраивать. Если же обратить вниманіе, что апостолъ пишетъ о ветхозавѣтной скинии хорошо знающимъ ея устройство евреямъ, если вспомнѣться въ то, что св. Павлу необходимо было говорить о скинии столько, сколько нужно было для уясненія мысли, что при прежней скинии путь во святилище открытъ не былъ (ст. 8,7 ст. 12), то тогда станеть вполне понятнымъ, что св. Павелъ отказывается подробно говорить о херувимахъ не потому, чтобы считалъ ихъ лишними, но потому, что для его полной мысли это совсѣмъ не нужно, да и читатели-евреи хорошо сами знали скинію.

²⁾ Известно, что въ христіанскихъ храмахъ на священныхъ изображеніяхъ надписываются имена изображаемыхъ: Богъ, Господь, Саваоѣъ, Пр. Троица, Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Спаситель, Иисусъ Христосъ, Духъ Свягій. Такимъ образомъ эти св. иконы, на которыхъ изображены Божественныя Личности и суть, по слову апостола Павла, называемое Богомъ. Сектанты противъ приведенныхъ словъ апостола (2 Тесл. 2, 4) погрѣшаютъ во-первыхъ, тѣмъ, что не имѣютъ никакихъ святынь, вообще, и, въ частности, нѣтъ у нихъ святынь, къ которымъ прилагались бы Имена Божіи; во-вторыхъ, ругаясь и кощунствуя надъ святынями христіанскаго храма, они, страшно сказать, начинаютъ то величайшее беззаконіе, какое имѣетъ сдѣлать сынъ погибели, человѣкъ грѣха предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ.

дерево можетъ быть всегда. Писатель причину, по которой дерево дѣлается благословеннымъ, указываетъ въ правдѣ; а св. Павелъ разъясняетъ намъ эту правду рукотворенныхъ святынь храма Божія, когда говоритъ, что наше земное святилище устроено по образу истиннаго святилища небеснаго (Евр. 9, 23—24 ср. ст. 21); итакъ, если есть Богъ на небесахъ; если Его; дѣйствительно, окружаютъ херувимы, серафимы и души праведныхъ (Исаи 58, 15, 6, 1—8; Евр. 10, 22—23), то, значить, наши св. изображенія устроены тоже по образу небеснаго и есть сущая правда, а потому и суть дерево благословенное (Прем. 14, 7) Кому же небеса противны, тому и правда о небесахъ не спосна — они будутъ хулить ее (2 Тесс. 2, 1—4).

В) Почитаніе священныхъ изображеній. 1., Въ храмахъ священные изображенія употребляются не только для красоты и напоминанія. Когда жители Гайскіе разбили евреевъ на спускѣ горы, Праведный Иисусъ и старѣйшигы Израилевы обратились къ Господу съ пламенной молитвой, упавши лицами своими на землю, т. е., поклонившись до земли предъ ковчегомъ Господнимъ, и Господь услышалъ молитву своего народа (Ис. Нов. 7, 4—14); св. Давидъ требуетъ всѣхъ ходить на поклоненіе ковчегу Божію (Псал. 131, 7—8), называя его подножіемъ ногъ Господнихъ (Псалт. 98 1 Парал. 28, 2); Богоизбранный народъ и св. Пророкъ падаютъ и кланяются предъ рукотвореннымъ храмомъ Господнимъ, и Богъ принимаетъ это (Іудію. 4, 11—13; Псал. 5, 8), а св. Павелъ для поклоненія идетъ въ Іерусалимъ, гдѣ устроено святилище (Дѣян. 24, 11—12). Итакъ, по слову Божію, предъ рукотворенными храмами, его святынями и священными изображеніями поклонялись.

2., Предъ рукотвореннымъ деревяннымъ ковчегомъ съ золотыми херувимами велѣно было возжигать свѣтильники съ утра до вечера, во всякое время, наполненные деревяннымъ масломъ, т. е., оливой (Исх. 27, 20—21; Лев. 24, 2—3) въ лампадахъ (Исх. 30, 6—8) и на подсвѣчникахъ (Лев. 24, 1—4); и, когда Іудеи погасили свѣтильники въ святилищѣ Бога Израилева, то это не угодно было Господу, и былъ гнѣвъ Его на Іудею и на Іерусалимъ, и Онъ отдалъ ихъ на позоръ, на опустошеніе и на посмѣяніе (2 Пар. 29, 6—8). И въ горницѣ, гдѣ собрались ученики Ап. Павла для преломленія хлѣба, гдѣ все было приготовлено,

конечно, по христіанскому обряду, такъ-же „было довольно и свѣтильниковъ“ (Дѣян. 7—8). Итакъ предъ рукотворенными святынями и изображениями издревле возжигаются свѣтильники.

3). Предъ ковчегомъ откровенія (Исх. 40, 5), предъ крышей его, гдѣ были изображенія херувимовъ (Лев. 16, 13), во всемъ святилищѣ (2 Пар. 26, 18; Лук. 1, 9), гдѣ, какъ знаемъ, не было ни одной стѣны безъ изображеній, (Иезек. 41, 17—19), надлежало на жертвенникѣ (Исх. 40, 5, 26—27; 30, 1, 6—8) и посредствомъ кадила (Лев. 16, 12; Числ. 16, 17; 2 Пар. 26, 19) воскурять благовонное куреніе (Исх. 40, 27; 30, 7; Лев. 16, 12), оміамъ (2 Пар. 26, 16—18) ладопъ (Пар. 9, 29; Неем. 13, 5). Когда же народъ пересталъ исполнять это, то и за это постигло его наказаніе Божіе (2 Пар. 29, 6—8). Ап. Павелъ, желая святымъ во Христѣ Иисусѣ Филипійцамъ (Филип. 1, 1), что бы ихъ подаванія Богъ принялъ такъ же, „какъ благовонное куреніе, жертву пріятную, благоугодную Богу“ (Филип. 4, 15—18), этими словами разъясняетъ намъ, что благовонное куреніе не прекратилось и среди христіанъ. Такъ, въ храмѣ, вообще, и, вчастности, предъ священными изображениями совершалось и совершается каждое оміама, т. е., благовоннаго куренія.

4). По ветхозавѣтному обряду, главнѣйшее Богослуженіе состояло въ приношеніи кровавыхъ жертвъ (Лев. 5, 5—6; 6, 5—6; 7, 1—2; 16, 3) Замѣчательно, что жертвенная кровь, которую проливали за грѣхи всего народа, приносилась въ жертву Богу на крышкѣ и передъ крышкой ковчега откровенія (Лев. 16, 11—16), т. е., передъ рукотвореннымъ образомъ Самаго Бога (Числ. 10, 35—36) и св. ангеловъ (Исх. 25, 20); такъ же и царь Соломонъ, и все общество Израилеве приносили жертвы изъ овецъ и воловъ, которыхъ не возможно исчислить по причинѣ множества, предъ рукотвореннымъ ковчегомъ (2 Пар. 5, 6); а св. Давидъ для сего и поставляетъ Асафа и его братьевъ при святилищѣ, чтобы они постоянно, каждый день „служили предъ ковчегомъ завѣта Господня“ (1 Пар. 16, 37). Что-же удивительнаго въ томъ, что и въ христіанскомъ храмѣ даже и до второго пришествія Христова служеніе Богу будетъ совершаться предъ тѣмъ, къ чему прикладываются имена: святыня и Богъ (2 Фес. 2, 1—4), предъ священными изо-

браженіями? Такъ, предъ рукотворенными святычами и изображеніями приносились жертвы Богу, совершалось и будетъ совершаться служеніе Богу.

5). Но вотъ совершается что-нибудь особенно важное для народа Израильскаго, случай, гдѣ нужна молитва всего народа—нужно ли благополучно перейти многоводную рѣку (Исус. Нав. 3, 9—17), или взять неприступную крѣпость (Нав. 6, 5—19); нужно ли попросить помощи въ войнѣ (Цар. 4, 3—4); устроено ли новое святилище (1 Парал. 16, 1): во всѣхъ этихъ случаяхъ составлялось громадное народное шествіе съ преднесеніемъ „ковчега Бога, Господа, сѣдѣющаго на херувимахъ, на которомъ нарицается имя Его“ (1 Парал. 13, 1—6; Ис. Нав. 3, 13; 6, 10 11. 14; 1 Цар. 4, 3). Такимъ образомъ, подобно тому, какъ сейчасъ мы хрістіане часто устраиваемъ торжественное молитвенное шествіе, нося впереди Христова поруганіе (Евр. 13, 19—13)—Его св. крестъ, въ древности ветхозавѣтный Израиль устраивалъ такія же народныя процессіи при несеніи рукотвореннаго Ковчега Господня и изображеній херувимовъ.

Итакъ, въ то время, когда въ отношеніи кумировъ заповѣдано: „не поклоняйся имъ и не служи имъ“, предъ рукотворенными и священными изображеніями въ храмѣ Бога Израилева и поклоняются и служатъ: возжигаютъ свѣтильники, курятъ ѳиміамъ, приносятъ жертвы, а въ случаѣ надобности выходятъ съ ними на общественную молитву и внѣ святилища. И все это не было нарушеніемъ второй заповѣди.

С). Смыслъ почитанія. Но, когда вѣрующіе взираютъ на мѣднаго змія—на знаменіе спасенія, то ожидаютъ себя исцѣленія не отъ того, на что взираютъ, но отъ Бога Спасителя (Премудр. 16, 6—7); когда лицами своими обращаются къ построенному земному храму, то въ это время всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душою своею возносятся къ Милосердому Богу (2 Парал. 6, 38); когда священникъ возкуряетъ ѳиміамъ предъ ковчегомъ со св. херувимами (Исх. 40, 5), то дѣлаетъ это предъ Господемъ (Исх. 30, 8); когда Исусъ Навинъ и всѣ старѣйшины преклоняютъ предъ ковчегомъ свои лица, то призываютъ Господа и Владыку и т. д. Изъ всѣхъ этихъ и имъ подобныхъ случаевъ очевидно, что и поклоненіе, и ѳиміамъ, и свѣтильники, и все

прочее совершаются предъ святынями и священными изображеніями не ради ихъ самихъ, не ради того вещества, изъ котораго они сдѣланы, но относятся къ тѣмъ, кого эти святыни и изображенія намъ напоминаютъ. Такимъ образомъ, у почитающаго образы и мысль, и сердце, и весь духъ, и смиреніе, и покорность все это относится къ тому, что на небесахъ, т. е., онъ поклоняется и служитъ не самымъ иконамъ, а только передъ иконами, какъ заповѣдалъ это Богъ (Лев. 16, 11—16) и какъ должно это совершаться до втораго пришествія Господа Иисуса Христа (2 Тесс. 2, 4).

Д). Выводы изъ всего сказаннаго. Итакъ, у читающаго слово Божіе не должно быть никакого сомнѣнія въ слѣдующемъ.

1., Иконы получили свое начало не отъ вымысла человѣческаго, но отъ Бога (Исх. 25, 17—22; Іезек. 43, 10—11).

2., Существованіе ихъ будетъ продолжаться до втораго пришествія Господа Иисуса Христа (2 Тесс. 2, 4; Марк. 11, 17).

3., Рукотворенные храмы Божіи всегда были наполнены множествомъ образовъ на всѣхъ стѣнахъ и дверяхъ (Іезек. 41, 17)

4., Образы въ храмѣ Истиннаго Бста не только могутъ быть, но и должны быть. (Іезек. 43, 10—11).

5., Они напоминаютъ намъ Бога (Числ. 10—35—36) и тѣхъ, кто близко къ Нему (Псал. 98, 1).

6., На иконахъ должно употребляться и лице человѣческое (Іезек. 41, 18—19).

7., Икона и по матеріалу, и по издѣлію есть твореніе рукъ человѣческихъ (Исх. 37, 1—9; 3 Цар. 6, 22—28).

8., Черезъ дерево, гдѣ пишутся иконы, такъ-же точно, какъ и черезъ книги, гдѣ написаны слова Божіи, удостоверяется или открывається людямъ Божія правда, а потому священныя изображенія суть дерево благословенное (Премудр. 14, 7).

9., Предъ образами покланяются и служатъ (Нав. 7, 6; 1 Пар. 16, 37).

10., Но поклоненіе и служеніе относится не къ самымъ образамъ (Исх. 40, 5, 30, 8).

(Продолженіе будетъ).

Голосъ сельскаго священника по поводу предстоящихъ преобразованій приходовъ русской православной церкви.

Широкой волной разлилось и продолжаетъ разливаться въ массахъ населенія, недовольство современными условіями гражданской и церковной жизни. Причемъ понятія людей объ извѣстныхъ предметахъ и извѣстныхъ явленіяхъ до того смѣшались, до того перепутались, что то, что еще такъ недавно признавалось краснымъ, стало называться чернымъ и наоборотъ. И чѣмъ все это кончится—одному Богу извѣстно. Въ настоящее же время во всей массѣ противорѣчивыхъ взглядовъ и мнѣній даже зостороны верхнихъ, имѣющихъ власть, круговъ общества, не видно пока ни чего успокаивающаго, ни чего гарантирующаго, что условія невыносимой нынѣшней жизни измѣнятся къ лучшему, такъ какъ же найти тѣ незыблемыя основанія, которыя могли бы послужить краеугольнымъ камнемъ для предстоящихъ преобразованій?

Мало утѣшительнаго для церкви и ея служителей также можно найти и во всемъ томъ громадномъ матеріалѣ, который въ послѣднее время накопился по предмету, проектируемаго измѣненія формъ церковно-приходской жизни, такъ какъ и здѣсь встрѣчаемся съ докрайности противоположными взглядами какъ на нужды церкви, такъ и на способы, при посредствѣ коихъ надѣются выйти изъ затруднительнаго положенія. Любопытную въ этомъ отношеніи можно было наблюдать, картину преній членовъ предсоборнаго присутствія. Изъ помѣщеннаго въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ матеріала, представляющаго собой результаты трудовъ членовъ присутствія и его отдѣловъ, можно видѣть, насколько члены были далеки отъ согласія въ рѣшеніи самыхъ важныхъ и неотложныхъ вопросовъ. Въ то время, когда одичлены, находя неудовлетворительными формы церковной жизни, требуютъ радикальнаго ихъ измѣненія, другіе совсѣмъ иначе смотрятъ на дѣло и не находятъ основаній для коренной ломки существующаго строя.

Оставляя на долго ученыхъ богослововъ, канонистовъ и юристовъ теоретическое рѣшеніе вопросовъ, относящихся къ

области предполагаемыхъ преобразованій въ іерархическомъ и судебномъ отношеніи, низшее духовенство тѣмъ не менѣе не можетъ оставаться глухимъ и нѣмымъ при рѣшеніи вопросовъ, которыми прямо затрагиваются жизненные интересы духовнаго сословія и того святаго дѣла, которое ему Богомъ вручено. И потому всякое, выраженное такъ или иначе мнѣніе духовенства о предстоящихъ реформахъ, не можетъ и не должно быть игнорируемо. Въ особенности же мнѣніе сельского духовенства, которому—то, собственно говоря, главнымъ образомъ и придется считаться съ результатами, имѣющими получиться отъ принятія того или иного проэкта по предмету устраненія существующихъ дефектовъ въ церковно-приходской жизни.

Но отдѣльныя мнѣнія членовъ духовенства не могутъ быть, конечно, на столько основательны, цѣнны и полновѣсны, на сколько таковыми могутъ быть мнѣнія и пожеланія цѣлыхъ благочинническихъ собраній и Епархіальныхъ съѣздовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что самый идеальный по своимъ теоретическимъ обоснованіямъ проэктъ на дѣлѣ иногда мсжетъ дать совершенно не тѣ результаты, какихъ при этомъ ожидали идеалисты—составители проэкта, по той простой причинѣ, что при проэктированіи могутъ быть не приняты въ соображеніе разнообразныя и важныя обстоятельства, которыя не доступны наблюденію, хотя и многоученныхъ, но мало знакомыхъ съ жизнію, составителей всевозможнаго рода уставовъ и правилъ. Тѣмъ болѣе можно пожалѣть, что по настоящее время въ отношеніи какъ чисто пастырскаго дѣланія, такъ и въ отношеніи установленія формъ, въ которыя вставлялось пастырство, рядовое духовенство играло почти пассивную роль: его мнѣнія по тому или иному вопросу ни кто не спрашивалъ, а уставы и правила для живой пастырской дѣятельности преподносились въ готовомъ, *подлежащемъ исполненію*, видѣ. Это-то не маловажное обстоятельство, намъ кажется, среди другихъ причинъ и послужило главной причиной того, что наши приходы утратили подобающую имъ жизненность и въ общемъ дошли до такого состоянія, что оно послужило основаніемъ кому то изъ реформаторовъ сказать, что русская православная церковь находится нынѣ въ

параличъ. Это слишкомъ смѣлое утвержденіе имѣеть, однако, нѣкоторую долю истины, такъ какъ и въ самомъ дѣлѣ, помимо другихъ слабыхъ сторонъ, наша церковь, въ важный и серьезный моментъ ея жизни и жизни государства, слабо реагируетъ на враждебный натискъ, которымъ сопровождается нынѣшнее формальное ихъ переустройство. Та благодатная, все побѣждающая сила, которую церковь во всей полнотѣ въ себѣ имѣеть, маловноситъ примиряющаго успокоенія въ разыгравшіяся страсти ея чадъ, и потому, отчасти, наша несчастная родина раздирается теперь такими смутами и беззаконіями, какихъ кажется не переживало ни одно изъ культурныхъ государствъ.

За послѣдніе 2 года, къ счастью, взгляды правящихъ духовныхъ сферъ, на роль и значеніе духовенства замѣтно измѣнились и отъ него, намъ кажется, теперь вполне зависитъ занять то подобающее ему положеніе въ церковномъ домостроительствѣ, котораго оно доселѣ не имѣло, такъ какъ духовенство, по мимо печати, имѣеть теперь возможность на своихъ собраніяхъ и съѣздахъ вполне откровенно высказаться, чѣмъ болѣетъ оно само и что нужно для того, чтобы устранить обнаружившіеся недостатки въ религіозно-нравственной жизни приходоѡ. Поэтому можно отъ души пожелать, чтобы духовенство, признавъ переживаемое нами время такимъ моментомъ, какимъ оно въ дѣйствительности есть, т. е. въ высшей степени критическимъ, въ полной мѣрѣ использовало для общаго блага полученное важное право и всѣми возможными мѣрами стремилось къ тому, чтобы при проведеніи въ жизнь проектируемыхъ преобразованій его голосу было отведено подобающее мѣсто. Коллективныя мнѣнія духовенства, выраженные въ видѣ постановленій на Епархіальныхъ, окружныхъ и благочинническихъ съѣздахъ по тому или иному поводу, должны быть особенно важны и цѣнны еще и потому, что такія мнѣнія могли бы оказать благотворное вліяніе на выработку болѣе или менѣе однообразнаго и правильнаго взгляда духовенства на современную его роль. Эти общія мнѣнія, объединивъ разнообразныя точки зрѣнія на пастырскія задачи и на вопросы политическаго свойства, послужили бы къ тому, что среди этого сословія, руководящагося въ своемъ призваніи, надо думать, одними и

тѣми же евангельскими идеалами, были бы не мыслимы такіе рѣзкіе контрасты, какъ идеи, проповѣдуемыя архим. Иліодоромъ съ одной стороны и священ. Тихвинскимъ съ комп. съ другой. А для того, чтобы получились добрые плоды отъ сѣздовъ духовенства, оно должно относиться къ вопросамъ, которыми будетъ заниматься на своихъ собраніяхъ, болѣе серьезно, чѣмъ это обнаружилось по настоящее время. Какъ видно изъ современной печати и отчасти изъ личныхъ наблюденій, нѣкоторые пастыри, хотя и въ рѣдкихъ, правда, случаяхъ, не чужды бывають непохвального стремленія, во чтобы то ни стало, быть избранными на какую либо почетную должность; у иныхъ же проявляется больше склонности *раскритиковать* въ печати начальство, руководителей и участниковъ собранія, чѣмъ желанія внести свою посильную трудовую лепту въ общую сокровищницу. ¹⁾ Но будемъ надѣяться, что эти и имъ подобныя шереховатости, дастъ Богъ, сами собой сгладятся по степени развитія у духовенства новаго для него выборнаго начала, новаго дѣла и вообще по мѣрѣ ознакомленія съ той тактикой, какая признается лучшей при самодѣтельности духовенства.

Между другими вопросами, особенно волнующими духовенство, одно изъ главныхъ мѣстъ занимаетъ, по справедливости, вопросъ о преобразованіи приходовъ на тѣхъ началахъ, кои выдвинуты членами предсоборнаго присутствія. По этому вопросу, какъ уже раньше было упомянуто, не всѣ члены сошлись во мнѣніяхъ: по мысли однихъ, для оживленія приходовъ, необходимо дать имъ, по примѣру протестантскихъ приходовъ, полную автономію, съ подчиненіемъ церковно-приходской общинѣ почти во всѣхъ отношеніяхъ даже ихъ главныхъ руководителей—священниковъ; между тѣмъ, какъ другіе члены не видятъ надобности въ такой радикальной ломкѣ существующаго строя и предлагаютъ лишь внести въ него кое-какія измѣненія. Какъ первые, такъ и вторые подкрѣпляютъ свои мнѣнія вѣскими научными доводами и другими теоретическими соображеніями. Но при всемъ

¹⁾ Спѣшимъ оговориться, что сказанное не относится къ Епархіальнымъ сѣздамъ, которые заявили себя въ послѣднее время въ трудоспособности съ самой лучшей стороны.

глубокомъ уваженіи къ авторитетамъ ученыхъ членовъ присутствія и ихъ высокоцѣннымъ трудамъ, да позволено будетъ сказать, что не все, что при этомъ говорилось нѣкоторыми изъ нихъ о положеніи приходовъ, соотвѣтствуетъ дѣйствительности, а потому и предлагаемыя ими мѣры не могутъ внести улучшенія въ жизнь приходовъ. Вотъ тутъ-то голосъ рядового духовенства, намъ кажется, былъ бы вполне умѣстенъ и полезенъ, если бы предъ окончательнымъ принятіемъ того или иного рѣшенія предоставили духовенству возможность высказаться, какъ оно думаетъ по извѣстному поводу; было бы въ высшей степени желательно, чтобы высказало свои наболѣвшія нужды и нужды прихожанъ не только столичное духовенство, получающее тысячные оклады жалованья, и духовенство другихъ большихъ городовъ, матеріально вполне обеспеченное и живущее въ исключительныхъ бытовыхъ условіяхъ, а и то скромное, ни кому не замѣтное духовенство, которое разсѣяно по глухимъ селамъ нашего обширнаго отечества и которому лучше, чѣмъ кому бы то ни было другому, извѣстны неурядицы сельской церковно-приходской жизни. И кто знаетъ, быть можетъ, и оно было бы въ состояніи указать дѣйствительныя средства, которыми можно залечить обнаружившіяся раны въ церковномъ организмѣ. Не слѣдуетъ забывать, что жизнь городскихъ приходовъ во многомъ отличается отъ жизни сельскихъ и потому, что пригодное и полезное для городовъ, можетъ оказаться совершенно неумѣстнымъ и не цѣлесообразнымъ для сель.

Исходя изъ того положенія, что жизненности теперь нѣтъ въ приходяхъ потому, что прихожане искусственно будто бы устранены отъ активнаго участія въ приходской жизни, находятъ необходимымъ всякому, числящемуся прихожаниномъ христіанину, предоставить право распоряжаться церковными суммами, церковною землею и проч. церковнымъ имуществомъ, избирать членовъ причта и изыскивать способы улучшенія религиозно-нравственной жизни прихожанъ. И хотя при семь такой строй самоуправленія предполагается поставить подъ руководство Епархіальнаго Епископа, но не трудно предвидѣть, что отъ проведенія въ жизнь этого проэкта положеніе дѣла не только не улучшится, но значительно ухуд-

шится. И въ настоящее время даже лучшіе сельскіе пастыри нерѣдко стономъ-стонуть, находясь въ полнѣйшей зависимости отъ сельскихъ воротилъ, которые, пользуясь темнотою прихожанъ и матеріальною отъ послѣднихъ зависимостью священника, въ состояніи обратить его жизнь чуть не въ каторгу. Если и теперь священнику иногда очень трудно бываетъ изыскать даже самыя незначительныя средства на ремонтъ своей квартиры, или церковной школы, то каково будетъ его положеніе и положеніе прихода, когда пастырь и все церковное имущество будутъ находиться въ полномъ распоряженіи прихода, состоящаго иногда изъ однихъ такихъ прихожанъ, которые совершенно равнодушны и къ религии и къ дѣламъ церковно-приходской жизни. Такая мѣра оживленія прихода, быть можетъ, и была бы полезною, но только не въ настоящее смутное время, когда народъ положительно сбить съ толку, когда въ хаосѣ всеобщей неурядицы онъ не въ состояніи разобратъя теперь, кто ему искренно желаетъ добра и часто мнимыхъ благодѣтелей принимаетъ за истинныхъ своихъ друзей. Случаи въ нѣкоторыхъ приходахъ великорусскихъ губерній, что прихожане составляли приговоры не платить духовенству за требы, кажется ясно, говорятъ не въ пользу принятія проэкта автономнаго управленія приходовъ. Да и въ нашихъ мѣстахъ въ слѣдъ за объявленіемъ высочайшаго манифеста 17 октября, подъ вліяніемъ его толкователей.—прѣзжихъ ораторовъ, свободомысліе нѣкоторыхъ гражданъ—христіанъ выразилось прежде всего въ рѣшеніе отобрать у духовенства ружную землю.

Нѣтъ! Не къ ограниченію въ правахъ пастырей нужно, въ интересахъ церкви, стремиться въ настоящее время, а напротивъ, къ представленію имъ болѣе широкихъ пастырскихъ полномочій, чтобы приходъ видѣлъ въ пастырѣ вполнѣ авторитетное и полновластное въ своемъ служеніи лицо и только тогда можно ожидать отъ него плодотворной дѣятельности. Предоставлять нужно высокую степень священства лицамъ съ большимъ разборомъ и требовать слѣдуетъ отъ священниковъ строгой нравственности и исполнительности по службѣ, но необходимо поставить ихъ въ такія условія, что бы они въ своемъ пастырскомъ дѣлѣ были самостоятельны,

Наблюдается, на примѣръ, въ приходѣ самое возмутительное открытое нарушеніе 7 заповѣди, служащее соблазномъ для всего прихода. Какія мѣры въ правѣ предпринять священникъ для вразумленія и исправленія впавшихъ въ грѣхъ? Пастырское наставленіе на исповѣди и наложеніе нарушившимъ заповѣдь, съ ихъ согласія, эпитиміи. Но эта мѣра, какъ извѣстно, почти всегда не оказываетъ никакого дѣйствія. Если пастырю *по писанію* дается право „взять и рѣшить“, то почему же не дается это право на дѣлѣ? Почему такое недовѣріе? Чтобы не злоупотребляли? Такъ злоупотребленіе властію можно преслѣдовать и наказывать; но, изъ-за возможности единичныхъ злоупотребленій, казалось бы, не слѣдовало лишать всѣхъ пастырей могучаго средства для воздѣйствія на души преступившихъ Божескій и человѣческій законъ. Или другой примѣръ. *Сознательная* молодежь, не разбирая ни праздничныхъ, ни воскресныхъ дней, буквально по цѣлымъ часамъ горланить чуть не подъ окнами квартиры священника, лишая его возможности, какъ слѣдуетъ, приготовиться къ Богослуженію. Что можетъ сдѣлать священникъ для вразумленія молодежи? Въ селахъ, какъ извѣстно, ни полиціи, ни иной какой либо власти, которая бы въ состояніи была водворить тишину и порядокъ, теперь не существуетъ. Остается пастырю проповѣдывать съ церковной кафедры о приличномъ поведеніи и христіанскомъ препровожденіи воскресныхъ и праздничныхъ дней и обратиться съ просьбой къ родителямъ буяновъ—употребить свою родительскую власть, подѣйствовать на своихъ дѣтей, образумить ихъ. Но, слушая обличенія и наставленія священника въ церкви, *сознательные* и *безсознательные* парни лишь ехидно ухмыляются и въ тотъ же день устрояютъ на селѣ такой дебошъ, что трудно себѣ и представить что либо болѣе безобразное, а родители обыкновенно отвѣчаютъ священнику: „ныхай повысылятся діты, и мы колысь булы такымы“. Или допустимъ, прихожанинъ въ пьяномъ видѣ публично оскорбилъ священника и затѣмъ, ничто же сумняся, приходитъ къ нему же исповѣдываться и пріобщаться Св. Таинъ, а, между тѣмъ, о раскаяніи и не помышляетъ. Въ правѣ ли оскорбленный священникъ, по существующимъ правиламъ, не принять испо-

вѣди отъ оскорбителя до сознанія послѣднимъ своей вины? Нѣтъ. И т. д. Такимъ образомъ, пастырское право „взять и грѣшить“ на практикѣ въ конечномъ результатѣ сводится иногда на нѣтъ. Въ случаѣ же примѣненія къ дѣлу пастыремъ этого права, возникнетъ въ приходѣ столько дѣлъ и формальныхъ слѣдствій, что въ концѣ концовъ придется—священнику или понести кару за свои, казалось бы, вполне законныя,—дѣйствія, или уходить на новый приходъ. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, кромѣ нравственныхъ страданій, испытываемыхъ пастыремъ, и дискредитированія его авторитета, получается страшный вредъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи и для всего прихода. Населеніе въ такихъ случаяхъ приучается смотрѣть на своего духовнаго отца, какъ на лицо безправное въ его служебномъ дѣлѣ. Вслѣдствіе такого ненормального въ правовомъ отношеніи положенія приходскихъ пастырей, прихожане привыкають чисто формально относиться къ исповѣди и приобщенію Св. таинъ, безъ чувства сердечнаго раскаянія, ни чѣмъ обязательнымъ не побуждаемые къ духовному обновленію. Что послужило основаніемъ для воспрещенія пастырямъ, по своему благоразумному усмотрѣнію, лишать порочныхъ лицъ, впредь до ихъ раскаянія, приобщенія Св. Таинъ—трудно понять. Можно думать, что въ этомъ случаѣ не послѣднюю роль играетъ боязнь, что, при другомъ порядкѣ, великое множество такъ называемыхъ номинальныхъ христіанъ уйдетъ изъ ограды церковной. Но какую цѣнность для церкви представляютъ собою подобные христіане? Даже въ случаѣ ихъ выбытія изъ православной церкви, она не только ни чего не потеряетъ, а напротивъ выиграетъ, такъ какъ очистится отъ нежелательныхъ, худыхъ элементовъ, терпимыхъ теперь, кажется, лишь одною ею. Завѣдомо порочныхъ и преступныхъ и не думающихъ о раскаяніи,—лицъ не приметъ подъ свое покровительство даже ни одна изъ существующихъ у насъ сектъ. Что же удивительнаго въ томъ, что на православную русскую церковь сыплется со всѣхъ сторонъ столько нареканій и обвиненій?!

Признавая нынѣшнее правомочіе пастырей не достигающимъ цѣли, въ смыслѣ благотворнаго воздѣйствія на пороч-

ные элементы въ приходѣ, находятъ полезнымъ предоста-
вить право приходскимъ собраніямъ принимать дисциплинар-
ныя мѣры исправленія. Но кто хорошо знаетъ жизнь на-
шихъ сельскихъ приходоѡъ и знаетъ, на сколько большин-
ство прихожанъ совершенно равнодушно къ общимъ не
только интеллектуальнымъ, но и матеріальнымъ интересамъ,
по скольку они не касаются лично каждаго изъ нихъ, тотъ,
конечно, не можетъ ожидать добрыхъ результатовъ отъ этого,
повидимому, хорошаго и полезнаго нововведенія. Пока ду-
ховно-нравственный уровень сельскаго населенія инымъ спо-
собомъ не будетъ повышеиъ, до тѣхъ поръ мало шансовъ
на успѣхъ представляетъ собою проектируемая мѣра.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ статьѣ священника Тимоѡея Щербаня, помѣ- щенной въ № 12 Епархіальныхъ Вѣдомостей за сей годъ.

Отвѣчая на вышеуказанную статью священника о. Щербаня,
я буду кратокъ, постараюсь быть корректнымъ, касаясь тѣхъ
только мѣстъ, въ которыхъ авторъ говоритъ о дѣлѣ и пропуская
ту массу передержекъ и остроумно-язвительныхъ сопоставленій,
изъ которыхъ состоитъ большая половина ея.

Прежде всего я долженъ сказать, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ
нашей губерніи постановка выборовъ была удачнѣе, чѣмъ въ на-
шемъ. Духовенство было болѣе освѣдомлено о положеніи партій
и своей роли среди нихъ; все дѣло прошло, такъ сказать, осмыс-
ленно. Въ Кременчугскомъ уѣздѣ, какъ приходилось слышать,
духовенство заранѣе намѣтило своихъ кандидатовъ, которые из-
вѣстны были всѣмъ выборщикамъ нисколько не менѣе, какъ и
кандидаты другихъ партій. Въ Гадячскомъ уѣздѣ предварительно
выборовъ состоялись благочинническія собранія, а потомъ и—
уѣздное, на которыхъ и были намѣчены желательныя лица.

Все это далеко не похоже на то, какъ дѣло велось у насъ.
Какова причина неудачной постановки выборовъ въ нашемъ уѣз-
дѣ,—того мы не знаемъ. Во всякомъ слѣчаѣ нельзя думать, что-
бы рядовые сельскіе пастыри были въ этомъ виною. Поправить
же дѣло, выяснитъ положеніе наше въ средѣ другихъ партій,

сговориться относительно желательных для большинства кандидатов тѣмъ, которые въ первый разъ свидѣлись въ самый день выборовъ, само собою разумѣется, было невозможно.

„Болѣе чѣмъ странными и даже дикими“ въ устахъ пастыря, какъ полагаетъ о. Щербань, являются заключительныя слова моей статьи: „грозенъ будетъ часъ расплаты“. По его мнѣнію, подобнаго рода фразу можно было услышать въ Государственной Думѣ только отъ ораторовъ вродѣ Джапаридзе, Церетели.

Да, вышенаведенная фраза тяжела, нецѣлительна для нашего слуха,— этого отрицать я не стану. Но не подтверждается ли она настоящей дѣятельностью? Нерѣдко за послѣднее время приходящія къ намъ извѣстія такого рода: въ одномъ селѣ прихожане сожгли постройки своего же батюшки..., а тамъ—подписали приговоръ объ отобраніи руги и прекращеніи всякихъ добродѣтельныхъ даяній..., не подтверждаютъ ли они, что этотъ „грозный часъ“ уже недалекъ, что онъ уже наступаетъ? Смотрѣть на подобныя факты, какъ на временныя явленія, вызванныя агитаціей съ противнаго лагеря *), мы не должны. Слишкомъ затяжной характеръ приняла та натянутость отношеній, которая въ нынѣшнее время въ большинствѣ приходоѡ замѣчается между клиромъ и народомъ. Надо признать, что причины недоверія со стороны прихожанъ къ своимъ духовнымъ руководителямъ заложены глубже. Имѣя же въ виду вышеуказанныя тяжелыя обстоятельства, въ которыхъ очутились мы теперь, намъ всемѣрно надо избѣгать такихъ положеній, которыя заставляли бы подозрѣвать своекорыстные расчеты духовенства, давали бы поводъ думать, что мы свои сословныя интересы предпочитаемъ общественнымъ **). Но при чемъ же мы-то сами здѣсь; какова наша именно вина: „на основаніи какихъ данныхъ: протоіерей, докторъ и чиновникъ могутъ быть отнесены къ тѣмъ крайнимъ правымъ, отъ которыхъ народъ въ свое время потребуетъ отчета“? недоумѣваетъ авторъ разбираемой мною отмѣтки.

*) „Повѣдалъ бы намъ авторъ, какая рьяная агитація велась въ одномъ д мѣ, чтобы не провести ни одного *нопа*“... Такъ говоритъ мой оппонентъ, объясняя провалъ кандидатуры о.о. іереевъ на Миргородскомъ участковомъ избирательномъ собраніи.

***) Мысли свои авторъ высказываетъ въ пользу вопроса о принадлежности духовенства къ правымъ партіямъ, и у читателя оставляетъ впечатлѣніе, что правыя партіи—враждебны народу. Это, конечно, невѣрно. Во всякомъ случаѣ такого важнаго вопроса нельзя касаться вскользь. *Ред.*

Разъяснить это недоумѣніе, дѣйствительно... не легко. Но если бы о. Щербань отрѣшился отъ свойственной ему манеры—переносить вопросы съ общихъ положеній на личности, если бы онъ могъ безпристрастно отнестись къ моей статьѣ, то, можетъ быть, ему, какъ отдаленное эхо, прозвучали бы начальныя слова одного евангельскаго изученія: *кто изъ васъ безъ грѣха*, первый...

Кто безъ грѣха изъ насъ, кто безвиненъ въ томъ роковомъ положеніи, въ которомъ сейчасъ обрѣтаемся?

Если мы, каждый изъ насъ, не чувствуемъ въ вышеуказанномъ положеніи за собою вины; если путь, которымъ въ настоящее время мы идемъ, вѣрный; если отношенія ко ввѣренному нашему духовному руководительству стаду нормальны,—то откуда же взялось всеобщее недовольство настоящимъ *statu quo* церковной и общественной жизни; чѣмъ объяснить такое страстное ожиданіе реформы во всѣхъ ея областяхъ; для чего намъ понадобился церковный соборъ?

Ужъ не для того же нуженъ послѣдній, чтобы только измѣнить форму исповѣдныхъ вѣдомостей, да учредить новыя церковно-административныя должности; а—чтобы кореннымъ образомъ пересмотрѣть весь укладъ приходской и церковно-общественной жизни.

Съ непонятной настойчивостью въ концѣ разбираемой статьи авторъ задаетъ мнѣ цѣлый рядъ вопросовъ, касающихся лично моихъ взглядовъ, а также способа проведенія ихъ въ жизнь; и только подъ условіемъ отвѣта на эти вопросы авторъ согласенъ не отказать въ своемъ „довѣріи и уваженіи къ моимъ замѣткамъ“.

Однако, не черезъ чуръ ли ужъ требователенъ могъ литературный противникъ? „Довѣріе и уваженіе“—качества, которыхъ расточать, дѣйствительно, не подобаетъ; но обуславливать ихъ такими исключительными требованіями, это значитъ—впадать въ противоположную крайность. Если, говоря о выборахъ, я не далъ программы, каковы они должны были на самомъ дѣлѣ быть, то неужели изложенному въ моей статьѣ нельзя ужъ и *довѣрять*? Отъ всякой литературной работы мы имѣемъ право требовать удачнаго проведенія только той идеи, которая имѣется въ виду при ея написаніи. Не имѣя смѣлости считать себя компетентнымъ въ указаніи наилучшей постановки описываемаго мною дѣла, я за

бань ничего не сказалъ противъ этого описанія съ фактической стороны, я увѣренъ, что изображены они вполне согласно съ дѣйствительностію, — и это главное. Что же касается убѣжденія о. Щербаня, что они прошли вполне удачно, — думать такъ — его полное право; хотя сомнительно, чтобы отвѣтной статьёй онъ убѣдилъ кого-либо въ этомъ.

Та исключительная точка зрѣнія, съ которой мой противникъ разсматриваетъ чужія литературныя работы, видна и въ заключительныхъ словахъ его статьи. Дѣлая заключенія о безрезультатности моей замѣтки, авторъ уподобляетъ дѣйствию ея „ударамъ хлыста по водѣ“. Этимъ сравненіемъ лишній разъ подтверждается раньше высказанная мною мысль, какъ далекъ о. Щербань отъ пониманія истинныхъ мотивовъ моей журнальной работы. „Удары хлыста“... Да неужели авторъ серьезно увѣренъ, что въ своей замѣткѣ я хотѣлъ кого-либо уязвить или свести личные счеты? Такъ пусть онъ знаетъ, что подобнаго рода цѣль считается недостойной литературныхъ работъ и — что я этого никогда не забываю.

Однако же вышеприведенное сравненіе, если его немного измѣнить, будетъ удачно выражать цѣль, которую я имѣлъ въ виду при написаніи своей замѣтки. Надо только отбросить всякую мысль о сведеніи личныхъ счетовъ (о „хлыстѣ“), чтобы понять ее *).

Всякому изъ насъ извѣстно, что ударъ по водѣ или же паденіе туда какого нибудь даже незначительнаго тѣла, вызываетъ на поверхности ея рядъ концентрическихъ круговъ, которые, расходясь по водѣ, будятъ застоявшуюся ея поверхность иногда на довольно далекое разстояніе.

Если мои „впечатлѣнія“ помогли яснѣе формулироваться въ комъ либо тому неопредѣленному недовольству, которое замѣчалось у многихъ лицъ послѣ описанныхъ вопросовъ; если по прочтеніи ихъ кто либо задалъ себѣ вопросъ: а нельзя ли было въ самомъ дѣлѣ устроить все это иначе; если словомъ, мои „впечатлѣнія“ заслуживаютъ быть поставленными рядомъ съ такими статьями, которыя хоть немножко будятъ общественное самосознаніе, — то цѣль ихъ я считаю достигнутой.

Г. Филянскій.

---

* На незаинтересованнаго въ спорѣ читателя упоминаніе о хлыстѣ вовсе не производитъ впечатлѣнія, что свящ. Т. Щербань имѣетъ въ виду какое-то „сведеніе счетовъ“. *Ред.*

Открытое письмо бывшему председателю Полтавскаго окружнаго съѣзда—о. Ильѣшевичу.

Исходя изъ того убѣжденія, что гласность является однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ прогресса всякой общественной дѣятельности, я, набрасывая свои „Впечатлѣнія“, имѣлъ въ виду прежде всего цѣли чисто общественнаго характера. Вашей же личности, которая, къ слову сказать, ни съ какой стороны занимать меня не можетъ, я коснулся лишь постольку, поскольку Ваше председательствованіе неблагоприятно отражалось на занятіяхъ съѣзда. Само собой разумѣется, что разоблаченіе Вашихъ ошибокъ и промаховъ не могло не огорчать Васъ, какъ человѣка, видимо, не склоннаго „познавать“ свои ошибки; тѣмъ не менѣе охватившее Васъ чувство обиды, слезливо просачивающееся въ каждой почти строчкѣ Вашей „статьи“, по моему мнѣнію, увлекло Васъ черезчуръ далеко, увлекло на скользкій и рискованный путь мелкой, задыхающейся мстительности. Мнѣ думается, что если Вы, какъ председатель, считали себя незаслуженно уязвленнымъ, то было бы цѣлесообразнѣе предоставить свою реабилитацію будущему съѣзду, который не замедлилъ бы, разумѣется, показать ошибочность моего взгляда на Ваши председательскіе таланты новымъ избраніемъ Васъ председателемъ—въ томъ случаѣ, конечно, если эта ошибочность будетъ признана съѣздомъ. Но Вы или не понадѣялись на благоприятный для Васъ ходъ событій, или же по свойственной Вашему темпераменту „пылкости“ рѣшили упредить событія, взявъ на себя щекотливую задачу самому выяснить свои председательскія достоинства, о которыхъ Вы трактуете мѣстами съ такой прозрачной откровенностью, которой по истинѣ нельзя не изумляться, какъ нельзя не изумляться тому неистовому озлобленію, съ какимъ Вы обливаете потокомъ брани автора „Впечатлѣній“, не останавливаясь передъ извращеніемъ и перетасовкой фактовъ, инсинуаціями и даже доносами. Такой характеръ Вашей „статьи“ лишаетъ ее абсолютно всякаго общественнаго значенія и интереса и устраняетъ для меня всякій смыслъ входить въ полемику съ Вами,—полемику, которая представляется мнѣ тѣмъ болѣе безцѣльной, что мы съ Вами люди совершенно различныхъ воззрѣній и говоримъ на совершенно различныхъ языкахъ;

такъ, напр., крайне некрасивую выходку, допущенную Вами по отношенію одного изъ дѣлопроизводителей и сопровождающуюся перерывомъ въ занятіяхъ сѣзда, Вы называете „братскимъ внушеніемъ“, свои безсвязныя словоизліянія Вы пренаивно именуете оживленіемъ собраній; неисправный взносъ платы въ училище Вы называете несправедливымъ начетомъ на Васъ, подготовительную комиссію Вы превращаете въ „заключительную“, награждая ее чуть ли не функциями сѣзда. При такой путаницѣ самыхъ элементарныхъ понятій намъ не столковаться, разумѣется. Кромѣ того, я положительно убѣжденъ, что во всякомъ внимательномъ читателѣ Ваша „статья“ способна вызвать лишь одинъ веселый смѣхъ. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, до какихъ смѣхотворныхъ курьезовъ Вы доходите; вотъ образчикъ: воспользовавшись опечаткой, вкравшейся въ мою статью (напечатано 10000 вмѣсто 1000 общаго расхода по созыву окружныхъ сѣздовъ), Вы старательно дѣлаете ариметическія вычисления и, захлебываясь отъ предвкушенія эффекта, торжествуяще объявляете, что молъ де по моему расчету выходитъ, что каждый депутатъ получилъ по 166 р. съ копѣйками!.. Не уморительный ли курьезъ Ваше великолѣпное открытіе.

Если я обращаюсь къ Вамъ съ настоящимъ письмомъ, то лишь съ единственною цѣлью вызвать общественное порицаніе тому крайне некрасивому характеру полемики, который приняла она въ послѣднее время на страницахъ нашего епархіального органа, достигши подъ Вашимъ мастерскимъ перомъ самага блестящаго своего выраженія. Съ открытымъ челомъ и дѣтски-спокойною совѣстью, Вы не задумались, о. собратъ, учинить самый откровенный доносъ на меня какъ начальству, такъ и моимъ избирателямъ, оповѣщеннымъ Вами о неаккуратности посѣщеній мною засѣданій сѣзда, причемъ попутно Вы не применили учинить чисто полицейскій сыскъ и о причинахъ моей неаккуратности. Правда, что и послѣ Вашей статьи духовенство нашего уѣзда удостоило меня избранія въ депутаты епархіального сѣзда, какъ возможно также, что и начальство, утомленное доносами, не обратитъ вниманія на тотъ внушительный перстъ, коимъ Вы указываете на меня, какъ на человѣка ненадежнаго; тѣмъ не менѣе учиненное Вами дѣяніе не теряетъ отъ этого своего позорнаго названія. Не менѣе прискорбно и то обстоятельство, что Вы

унизилась до сообщенія завѣдомой неправды, ничуть не смущаясь тѣмъ обстоятельствомъ, что неправда эта видна всѣмъ участникамъ прошлаго окружнаго сѣзда. Какъ рѣшились Вы отрицать, напр. фактъ приглашенія Вами въ засѣданіе сѣзда разсылнаго, съ которымъ Вы изволили милостиво пошутить относительно размѣровъ просимаго имъ пособія? Какъ рѣшились Вы утверждать, что повѣствованія о претерпѣнныхъ Вами злключеніяхъ заставили оставить залъ меня одного, а не нѣсколько депутатовъ? зачѣмъ сочинили сказку о „большомъ фотографическомъ аппаратѣ?“ Зачѣмъ говорите, что я оставилъ засѣданіе днемъ раньше, если 24 сентября оффиціальнаго засѣданія не было и для подписи журналовъ оставалось менѣ половины депутатовъ и т. д. и т. д. Повѣрьте, о. Ильяшевичъ, что мои „Впечатлѣнія дискредитируютъ Ваши предсѣдательскія достоинства гораздо меньше, чѣмъ Ваша собственная „статья“, дающая наглядное представленіе о томъ, какъ великолѣпны Вы были въ роли предсѣдателя—при Вашей выдержкѣ, прямодушіи и, говоря деликатно, своеобразной логичности сужденій.

Священникъ *М. Короповъ.*

Вниманію духовенства.

Соціалистическое ученіе успѣло охватить въ настоящее время широкія народныя массы, потрясло общественно-бытовые устои народной жизни, производитъ въ народной душѣ этическое и религіозное опустошеніе. Соціализмъ ведетъ борьбу съ христіанствомъ и религіей вообще. Слова Маркса: „религія есть опиумъ для народа“—выражаютъ едва ли не общее убѣжденіе представителей современнаго радикализма и соціализма (проф. С. Булгакова „Неотложная задача“). Съ цѣлью вытравить вѣру у простаго народа, книжный рынокъ наводненъ сотнями соціалистическихъ изданій. И велико будетъ общерусское горе, если душою народа завладѣетъ революціонная пресса и отторгнетъ его отъ Православной Церкви: „Шире дорогу! Свободная Русь идетъ“!..

Сознаетъ ли духовенство, особенно сельское, тяжелыя задачи, выдвинутыя временемъ? Понимаетъ ли оно, что необходима самая рѣшительная борьба съ антихристіанскимъ настроеніемъ исключи-

тельно духовными мѣрами, путемъ христіанскаго просвѣщенія народныхъ массъ и раскрытія того обмана, которыми наполнены социалистическія изданія, предназначенныя для самаго широкаго распространенія? Думаемъ, что понимаетъ и сознаетъ. Изъ епархій доносятся вѣсти, что духовенство озабочено уже организаціей библиотекъ и подборомъ книгъ добраго христіанскаго направленія. („Рук. для сельск. пастырей“. 1907, № 4, стр. 109). Это—положительное и главное средство. Но необходимо и другое,— необходимо для духовенства знакомство съ социалистической литературой для того, чтобы разоблачать и опровергать лживость ея. Желая съ этой стороны оказать посильную помощь сельскимъ пастырямъ, мы предлагаемъ списокъ брошюръ, и данныхъ въ послѣднее время для „просвѣщенія“ православнаго русскаго народа.

I. *Лафаргъ. Происхождение религіи. Спб. 1906. Книгоиздательство „Работникъ“.* 48 стр. Цѣна 7 коп. Основную мысль этой брошюры можно выразить такъ: идея о Богѣ не врождена человѣку, а явилась, а posteriori, такъ и всѣ другія человѣческія представленія, „возникающія лишь послѣ того, какъ онъ сталъ сталкиваться съ явленіями дѣйствительнаго міра. Перво-бытный человѣкъ создалъ почву для идеи единаго Бога, исходя изъ ложнаго объясненія своихъ сновидѣній. Христіанство—религія буржуазіи, прикрывающей его маской свои матеріальные интересы. Загробная жизнь, рай и адъ—все это выдумка людей. Вѣра въ будущую жизнь исчезнетъ сама собою, когда буржуа изъ паразита превратится въ продуктивнаго работника. У рабочихъ, добывающихъ хлѣбъ своимъ трудомъ и стоящихъ на заводахъ лицомъ къ лицу съ могучими силами природы, теряется постепенно вѣра въ Бога. Это явленіе естественно и весьма желательно.

Та же брошюра книгоиздательствомъ „Колоколь“ издана подъ другимъ заглавіемъ: „Вѣра въ Бога“ (Спб. 1906. 38 стр. Ц. 8 к.)

II. *И. Дитценъ. Религія социаль-демократіи. Перев. С. Компанейца. Спб. 1906. 63 стр. Ц. 10 коп.* Авторъ считаетъ христіанство самою рабскою изъ рабскихъ религій. Словно принцъ, обращенный въ звѣря, бѣлый свѣтъ въ христіанскомъ представленіи превращенъ въ черную дѣйствительность. Искушительная жертва Христа—„фантазія“. Къ христіанскому ученію о воздержаніи, смиреніи, о загробной жизни Дитценъ относится съ нескрываемымъ презрѣніемъ и насмѣшкой и считаетъ непригоднымъ для жизни. Мѣсто христіанскаго міровозрѣнія должно занять ученіе социаль-демократовъ, на сторонѣ которыхъ „принципіальное пре-

восходство силъ“. Отвергая божественную и человѣческія истины, демократъ признаетъ только то, что добыто „при посредствѣ разума изъ опыта“. Вѣра въ сверхъестественное—удѣлъ глупцовъ и простецовъ.

Какъ первая, такъ и вторая книжка насквозь пропитана враждою къ христіанству. Церковному религіозно-этическому воззрѣнію объявляется непримиримая вражда.

Ш. *Антонъ Паннекоекъ. Религія и социализмъ.*

Фридрихъ Штампферъ. Религія—дѣло совѣсти каждаго. (Обоснованіе 6-го пункта Эрфуртской программы). Книгоиздательство „Правда“. Кіевъ 1906. Ц. 25 к. 84 стр. Выясняя отношеніе социаль-демократическаго ученія къ христіанской религіи, Штампферъ ставитъ для рѣшенія вопросъ: можетъ ли христіанинъ быть социаль-демократомъ? На этотъ вопросъ онъ отвѣчаетъ утвердительно. Пользуясь свидѣтельствами ученыхъ, Штампферъ не считаетъ христіанство единственно-истинной религіей, лишаетъ Христа Его божественности и силы творить чудеса. Не признаетъ онъ и христіанскаго ученія о нравственности. „Наше современное нравственное чувство не находитъ ничего достойнаго называться нравственностью въ морали послушанія, жаждущей себѣ награды или опасющейся наказанія“. Повиновеніе Богу приводитъ къ поступкамъ, которые Штампферъ признаетъ безнравственными. Примѣръ—жертвоприношеніе Авраамова. Неизмѣнныхъ нравственныхъ истинъ, о которыхъ учитъ христіанство, нѣтъ. Все движется и измѣняется. Нравственность подлежитъ тому же закону. Посему каждая эпоха имѣетъ и свою опредѣленную нравственность.

IV. *Антонъ Менгеръ. Новое о нравственности.* Переводъ съ нѣмецкаго проф. М. Рейснера. Книгоиздательство „Дѣло“. Спб. 1906. 92 ст. Ц. 30 коп. Ученіе Менгера о нравственности сходно со взглядомъ на нравственность, высказаннымъ Штампферомъ. „Нѣтъ большаго заблужденія, какъ говорить о вѣчно неизмѣнныхъ нравственныхъ законахъ“. „Нравственнымъ является тотъ, кто приспособляется къ соотношеніямъ социальныхъ силъ, безнравственъ тотъ, кто имъ сопротивляется“. Источникомъ нравственности служатъ: государственный правсвой порядокъ, церковь, професіональныя группы, партіи и мнѣнія другихъ лицъ относительно дѣйствующаго лица. Божественное Откровеніе, какъ основа нравственнаго ученія, отвергается. Совѣсть—это не голосъ Божій, живущій въ человѣкѣ, а очень прозаическое явленіе“: страхъ предъ тѣми послѣдствіями, которыя влечетъ за собой противо-дѣйствіе соотношенія социальныхъ силъ. Вѣра въ загробную жизнь

является излишнюю. Съ постепеннымъ вытѣсненіемъ изъ жизни религіозныхъ представлений и надеждъ на будущую жизнь,—что такъ желательно Менгеру,—нравственность не потернитъ никакого ущерба.

Новое ученіе о нравственности представляетъ, такимъ образомъ, полную свободу человѣку въ его дѣйствіяхъ. Пороки не должны никого возмущать, такъ какъ они „необходимое проявленіе природы“...

V. В. Ф. Шнеенъ. *Иисусъ и социализмъ*. Кіевъ 1906. Переводъ съ нѣм. Е. Слуцкаго. 16 стр. Ц. 6 коп.

Основная мысль Ф. Шнеена: Иисусъ предписалъ своимъ послѣдователямъ полное и безусловное отреченіе отъ всякой личной собственности. Коммунизмъ, который Онъ проповѣдывалъ и который древнѣйшая Иерусалимская община осуществила на дѣлѣ, представлялъ собою коммунизмъ потребленія и общаго благочестиваго ничегонедѣланія. Христосъ ни разу даже символически не брался за работу. Работа для Него есть „проклятіе, наложенное Богомъ на людей, когда Онъ выгналъ ихъ за непослушаніе изъ рая“. Христіане, чтобы быть истинными послѣдователями Христа, должны отречься отъ всей своей собственности. Считать Равви Иисуса изъ Назарета, не смотря на всѣ Его человѣческія свойства и односторонности, истиннымъ Богомъ—это большое заблужденіе.

VI. Карлъ Каутскій. *Изъ исторіи культуры. Платоновскій и древне-христіанскій коммунизмъ*. Переводъ Г. Львовича. Спб. 1905. 73 стр. Ц. 20 к. Авторъ ставитъ задачей доказать, что въ древне-христіанской общинѣ существовалъ коммунизмъ потребленія. Для доказательства своей мысли Каутскій приводитъ свотоотеческія свидѣтельства. Защитникомъ коммунистическихъ идей является, по его мнѣнію, Іоаннъ Златоустъ, склонившій къ коммунизму и своихъ слушателей. (По поводу взгляда Каутскаго см. ст. „Право собственности по ученію св. отцовъ“. „Рук. для сельскихъ пастырей“ №№ 37—38, 1906).

VII. А. Гоффманъ. „Десять заповѣдей и имущіе классы“. Перев. съ нѣм. Капелюша. Книгоиз. „Мысль“, 56 стр. Ц. 20 к. (1906. Спб.) Авторъ имѣетъ въ виду поднести „зеркало десяти заповѣдей части имущихъ и господствующихъ классовъ и заявить ей: познай самого себя“. Богатые превозносятъ предъ народомъ дары религіи; на самомъ же дѣлѣ они, „закатывая глаза къ небу, играютъ лишь съ нимъ въ комедію“. Гоффманъ не жалѣетъ самыхъ яркихъ красокъ, чтобы изобразить пороки и грѣхи богачей противъ каждой заповѣди. Цѣль брошюры показать, что Церковь

и религія стоять на сторонѣ имущихъ классовъ и не заботятся о бѣдномъ народѣ. Одна лишь социаль-демократія заступается за всѣхъ лишь униженныхъ и оскорбленныхъ. Поэтому послѣдніе должны бросить старое ученіе и стать въ ряды борцовъ за новое евангеліе социализма“.

VIII. *Танъ. Христось на землѣ. Фантазія.* Москва. 1906. Книгоиздательство Е. Мягкова. „Народная мысль“ 8 стр. Ц. 1 коп. О характерѣ этой брошюры можно сразу заключить по эпиграфу: „Если бы Христось снова пришелъ на землю, быть можетъ, я вынужденъ былъ бы арестовать Его“ (слова Полтавскаго губернатора), „Фантазія“ написана ясно и просто и предназначена для распространенія среди народныхъ массъ. Тенденція автора ясна: Христось на сторонѣ „освободителей“, хотя они и не щадятъ чужихъ жизней для успѣха своего дѣла. Онъ среди тѣхъ, кто заключенъ въ тюрьмы; заключенные—Его апостолы, ревнители и ученики. Ни въ храмахъ, ни въ алтарѣ, ни среди священниковъ воинствъ, богатыхъ, начальниковъ и т. д. нѣтъ Христа. „Владыки страны созрѣли и перезрѣли, какъ осенніе хлѣба, и беззаконія ихъ, какъ спѣлыя зерна, осыпаются на землю“. День гнѣва близокъ. „Если въ сельскихъ кузницахъ куютъ изъ плуговъ мечи и изъ серповъ кинжалы, Мое время близко“,—такая рѣчь влагается въ уста Спасителя. Г. Танъ хочетъ революцію съ ея ужасами освятить именемъ Христа...

IX. *Ламенне. Слово върующаго.* Книгоиз. „Къ свѣту“ въ Ростовѣ на Дону. Ц. 6 к. 40 стр. Книга написана для „Людей труда“, чтобы имъ „обремененнымъ тяготою жизни, она послужила тѣмъ же, чѣмъ въ полдень служить въ полѣ тѣнь дерева тому, кто работаетъ все утро подъ палящими лучами солнца“. Именемъ Христа и выраженіями, заимствованными изъ Слова Божія, авторъ старается оправдать современныя требованія разнаго рода свободъ. „Приложите руку къ землѣ и скажите мнѣ, отъ чего она задрожала“, „Въ мірѣ происходитъ что-то невѣдомое—это работа Бога“. Народовластіе—отъ Бога; „князья міра сего—порожденіе грѣха. Необходимо каждому бороться за власть, исходящую только отъ народа. Эшафоты, сграданія, измѣны и т. д. не должны смущать борцовъ за свободу“. Истинно говорю вамъ! Если бы вы были положены, какъ Христось, во гробъ, то, какъ Христось, вы вышли бы изъ него на третій день побѣдителями смерти и князей, и сильныхъ міра сего“. Книжка написана просто и общедоступно. XXII-й отдѣлъ ея посвященъ молодому солдату и можетъ служить для него своего рода катихизисомъ, поучающимъ его тому, что онъ долженъ дѣлать во время „добыванія“ свободъ.

Х. А. Бебель. „Христiанство и соціализм“. Книгоиздательство „Утро“. Спб. 1906. 23 стр. Ц. 5 к. Брошюра Бебеля дышитъ непримиримою враждою къ христiанской религіи. Христосъ—туманная личность; Богочеловѣкомъ его стали почитать спустя долгое время послѣ смерти Его, Святую Троицу выдумало духовенство. То же случилось и съ поклоненіемъ святымъ. Евсевій и Хризостомъ—противники почитанія иконъ, Таинства крещенія и причащенія—позднѣйшее измышленіе духовенства, Вѣра въ загробную жизнь—идея нехристiанская. Библия не признается Бебелемъ Словомъ Божиимъ; она представляетъ сборникъ писаній различныхъ людей, имена которыхъ никогда не были даже извѣстны (!?). Христiанское ученіе „несовершенно и недостаточно“, оно „враждебно свободѣ и культурѣ“. Т. е., не считаясь ни съ исторіей, ни съ научными данными. Бебель желалъ бы уничтожить самое имя Христа, столь ненавистное для него и его послѣдователей.

XI. Проф. А. Додель. *Моисей или Дарвинъ?* Переволь съ 8 нѣмецкаго изданія. Книгоизд. „Трибуна“. 80 стр. Ц. 25 к. Библейскій разсказъ о происхожденіи міра и человѣка не можетъ быть признанъ истиннымъ, такъ какъ находится въ прямомъ противорѣчii съ данными естественныхъ наукъ. Поэтому Моисей долженъ уступить мѣсто Дарвину, ученіе котораго о происхожденіи животныхъ и растительныхъ видовъ принято всѣми научными авторитетами за несомнѣнную истину. Это основная идея книжки Доделя.

XII. *Кармелюкъ. Новая нагорная проповѣдь.* Книгоиздательство „Народное Дѣло“. 8 стр. Ц. 1 коп. Брошюрка представляетъ кощунственное извращеніе девяти заповѣдей блаженствъ, изреченныхъ Спасителемъ въ нагорной проповѣди. „Несчастливы нищіе духомъ, примирившіеся со своей нищетою и не возставшіе противъ неправды. Имъ не будетъ принадлежать царство небесное, ибо нѣтъ другого „царства небеснаго“, кромѣ царства правды на землѣ. Блаженны всѣ недовольные своимъ нищенствомъ духовнымъ и житейскимъ, всѣ возмущившіеся противъ своего невѣжества и униженія, ибо лишь такимъ суждено осуществить царство Божье на землѣ“. Эпиграфъ брошюры: „Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое“. Въ тысячахъ экземплярахъ разошлась брошюра среди учащихъ, рабочихъ, солдатъ; занесена она и въ самые глухіе уголки нашего отечества (папр., она распространена даже на самомъ крайнемъ сѣверѣ, въ Архангельской губерніи).

Кромѣ перечисленныхъ брошюръ, вниманію духовенства можно рекомендовать изданныя недавно сочиненія Ренана („Жизнь Иисуса“, ц. 40, 60 к. и 1 р. 50 к. и „Апостолы“, ц. 60 к.), Гретца („Иисусъ Христосъ и христіанств“), Штрауса („Жизнь Иисуса“), собраніе сочиненій, запрещенныхъ русской цензурой, графа Л. Толстого и его же мелкія сочиненія, изданныя разными книгоиздательствами по самой дешевой цѣнѣ (наприм., „Обращеніе къ духовенству“, „О религіозномъ воспитаніи“ и др).

Повторяемъ, что пастырь Церкви не можетъ теперь оставаться равнодушнымъ и безмолвнымъ, когда широкой потокъ антихристіанскихъ изданій, растлѣвающихъ душу народа, наводилъ и наши захолустныя деревни. Иначе, онъ отсанетъ отъ своего стада, а тѣмъ временемъ его овцы будутъ расхищены хищными волками. (Руковод. для сел. паст.).

Апологетическія статьи и книги на современныя темы.

Прот. Н. Стеллецкій «Соціализмъ, его исторія и критич. оцѣнка съ христіан. точки зрѣнія». А. Генцъ «Соціализмъ (популярный критическій очеркъ, «съ предисловіемъ Л. Тихомирова». Москва 1906 г., ц. 1 р. 20 к.), а также — проф. Ан. Л. Болье «Христіанство и демократія. Христіанство и Соціализмъ» (перев. С. Троицкаго СПб., 1906 г., ц. 20 к.) свящ. І. Галахова «Соціалистическія утопіи 19 в. и христіанскія начала челоуѣческой жизни» (Харьк., 1902 г., ц. 30 к.); еп. Платона «Христіанство и соціализмъ», Д. А. Н. «Нищета и богатство по ученію Спасителя» («Вѣры и церковь» — 1900 г. № 7), — проф. К. Григорьева «Разборъ миѣній представителей современнаго соціализма о происхожденіи христіанства» («Правосл. Собес.» 1903 г. № 2, — проф. прот. А. Иванцова-Платонова «Христіанское ученіе о любви къ челоуѣчеству сравнительно съ крайностями ученій соціалистическихъ» (Москва, 1884 г.), — о. А. Полозова «Экономическій матеріализмъ и религія»; прот. І. Восторгова «Христіанство и соціализмъ»; А. Тихомирова «Демократія матеріальная и соціальная» (Москва 1886 г.), Н. Розанова «Соціально-экономическая жизнь и Евангеліе»; проф. І. Татарскаго «Космополитизмъ, какъ одно изъ началъ современности»; проф. В. Соколова «Современное паство и соціальныи вопросъ» (Богосл. Вѣсти.» 1904 г., іюнь), — о. Хойнацкаго

«Коммунизмъ, его исторія, воззрѣнія и задача» («Христ. Чтеніе» 1879 г. ч. 1), В. Фармаковского «Коммунизмъ и христіанская любовь». «Невѣріе и социализмъ» («Христ. Чтен.» 1875 г., ч. II),—архіеи. харьк. Амвросія: «О павперизмъ», «О неравенствѣ состояній»; его-же «О правѣ собственности по ученію христіанскому»; Надеждина «Христіанство и социализмъ» («Страна» 1870 г.), о. Матвѣевского — о социализмѣ («Страна» 1867 г.),— С. П. о «мнимомъ коммунизмѣ въ древней іерус. церкви» («Чтенія въ Общ. Любит. Дух. Просвѣщ.» 1880 г.)—г. Родосскаго «Коммунизмъ и христіанская любовь» (Стран. 1870 г.),— статьи проф. прот. Е. П. Аквилонова (въ «Церк. Вѣстн.») и двухъ лицъ (ibid), въ Церк. Голосѣ, въ «П. Общ. Жизни», особенно въ «Церк. Вѣдомостяхъ...),—брошюра Л. З. Кунцевича выясняетъ вопросъ о социализмѣ и христіанствѣ; она только что появилась. Книги: Пибоди «Иисусъ Христосъ и социальный вопросъ»; (о ней отзывъ въ «Риж. Е. Вѣдомост.» № 28 отъ 1 дек.). О. прот. І. Петропавловскаго «Общедоступныя статьи въ защиту христіанской вѣры противъ невѣрія»: Общеніе имуществъ (мнимый коммунизмъ въ древней церкви) и проч. Брошюра «Соціаль-демократическія картинки будущаго» Спб. 1905 г.). Статья въ Странникѣ (октябрь, 1906 г.: «Десято-словіе и соціаль-демократическая мораль» (1—33 стр.), гдѣ ясно и опредѣленно выясняется отношеніе послѣдней ко откровенному нравоученію и предлагается нѣкоторая критическая оцѣнка матеріалистической этики. Кромѣ того, «наука и біблія», соч. Иванова.

Адресъ для выписки: Петербургъ, Невскій 119, книжн. магаз. «Вѣра и знаніе». Цѣна съ перес. 1 р. 80 к.

Пибоди, Иисусъ Христосъ и социальный вопросъ. Цѣна 1 р. 65 к. съ пересылкой.

Пфенигсдорфъ. І. Христосъ въ современной жизни. Ц. съ перес. 2 р.

Обѣ книги выписывать по адресу: Москва, духовная семинарія, преподавателю Никитскому.

Христіанство и социализмъ. Цѣна съ перес. 50 к.

Адресъ: Москва, Епархіальный домъ, Книжный магазинъ, Муретовъ. Жизнь Христа. Ренана. Критика. Цѣна съ перес. 1 р. 90 к.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Московской губ. Духовная академія. Редакція «Богословскаго Вѣстника».

Генрихъ Друмондъ. Естественный законъ въ духовномъ мірѣ. Цѣна съ перес. 2 руб.

Адресъ: Москва, книжн. магаз. Сытина, Николаевская улица.
Буткевичъ. Жизнь Христа. Ренана. Критика.

Его же. Чудеса. Обѣ кн. съ перес. 1 р.

Адресъ для выписки: Петербургъ, Невскій, 119.

Книжный магазинъ «Вѣра и Знаніе». (Самарск. Епарх. Вѣд.
№ 6).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

✠ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ ✠

Стефана Θεодоровича

ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевскоѣ губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами.

Всевозможная живопись и чеканка, а также картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышешюименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879-го года.

Торговый Домъ

Лобановъ и К^о.

Имѣеть честь довести до свѣдѣнія священниковъ
и старостъ церковныхъ приходовъ Епархій,

что ввиду прекращенія торговли
церковной утвари,

назначается съ 1-го Августа сего года

РАСПРОДАЖА

Кадиль, Крестовъ молебныхъ и вынос-
ныхъ, Паникадилъ, Вѣнцовъ, Подевѣч-
никовъ, свѣчей металлическ., Чашъ
серебрян. для причастія, Чашъ водо-
святныхъ, Ковчеговъ, Хоругвей бронзов.
и суконныхъ, Лампадъ, Евангелій,
Блюдъ антидорныхъ, Дароносицъ, Пани-
хидницъ и тому подобной Церковной
Утвари по фабричнымъ цѣнамъ.

Съ почтеніемъ *Лобановъ и К^о.*

ИКОНОСТАСНАЯ, ХУДОЖЕСТВЕННО-ИКОНОПИСНАЯ И ПОЗОЛОТНАЯ
МАСТЕРСКАЯ
Архитектора ЯКОВА ВАСИЛЬЕВИЧА ПАУЧЕНКО.

Въ ЕЛИСАВЕТГРАДѢ, Верхнедонская улица собствен. домъ.

Существуетъ съ 1861 года.

НАГРАДЫ:

Отъ Московскаго художественнаго общества серебряная медаль.
 За выставку въ Елисаветградъ серебряная медаль.

ИМПЕРАТОРСКАЯ выставка въ Ростовѣ н/Д 18 сентября 1906 г.
 золотая медаль.

Въ мастерской принимаются заказы на всѣ церковныя работы какъ-то: образа съ живописными, золочеными, цированными и чеканными фонами (висти художниковъ и живописцевъ), украшеніе церквей священно-историческою живописью и орнаментами (стѣнная живопись). Устройство кіотовъ, футляровъ, рамъ, новыхъ иконостасовъ сплошь золоченыхъ, крашеныхъ масляными красками, съ золочеными колоннами и орнаментами, дубовыхъ рѣзныхъ (по проектамъ архитектора), перезолота старыхъ и реставрація старинныхъ иконостасовъ, а также принимаются работы по сооруженію новыхъ церквей, ремонту старыхъ, кирпичныхъ и деревянныхъ.

Всѣ работы производятся художественно, вполне согласно со стилемъ и устройствомъ, принятыми нашею православною церковью, подъ личнымъ наблюденіемъ архитектора Паученко. Въдѣствие постоянно большого числа заказовъ, я имѣю возможность изготовлять всѣ работы по выгодной цѣнѣ.

Лица, обращающіяся въ мастерскую съ запросами, немедленно получаютъ: цѣны, смѣты, рисунки и проекты. За принятіемъ заказовъ являюсь я самъ лично или присылаю довѣреннаго и совладѣльца своего А. П. Осмеркина.

Въ г. Полтавѣ съ 1 Сентября 1907 года открывается частное женское училище перваго разряда по программѣ гимназій М. Нар. Пр. съ дополнительными профессиональными курсами Меланіи Петровны Сивицкой (Никитиной).

Приемныя испытанія 20 Августа, съ осени открываются приготовительный, I, II, и III классы.

Справки о приемѣ прошеній: Полтава, Петровская площадь, д. Кривинской № 6, съ 1 Юня въ помѣщеніи училища: Александровская улица, д. Д. М. Зеленскаго возлѣ Собора.

Плата: въ пригот. кл. 50 р. I, II и III 60 руб. въ годъ.

СОДЕРЖАНІЕ. I.—Священныя изображенія. II.—Голосъ сельскаго священника по поводу предстоящихъ преобразованій русской православной церкви. III.—Къ статьѣ священника Тимоея Щербана, помѣщенной въ № 12 Епархіальныхъ Вѣдомостей за сей годъ. IV.—Открытое письмо бывшему предсѣдателю Полтавскаго окружнаго съѣзда о. Ильяшевичу. V.—Вниманію духовенства. VI.—Апологетическія статьи и книги на современныя темы. VII.—Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи | *В. Терлецкій.*
 | *В. Конопатовъ*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 1 Юля 1907 г.

